

Увидев, что Чжао Жисинь проглотил «Таблетку Байкао», Чжоу Хао почувствовал беспокойство больше, чем кто-либо другой. Он знал, что его инстинкты не могут ошибаться, но охранники уже проверили «Таблетку Байкао» только сейчас, и токсин не был обнаружен. У Чжоу Хао не было другой причины останавливать Чжао Жисиня. С другой стороны, Дун Цишань с весёлой улыбкой смотрел на мирянина Лушаня и Чжао Жисиня.

Чжао Юйцинь верила Чжоу Хао, но они уже проверили «таблетку Байкао», и всё было в порядке. Если она заговорит снова, её заподозрят в плохом отношении к Дун Цишаню, и Чжао Жисинь не будет рад этому. Поэтому она посмотрела на Чжоу Хао с беспокойством, но увидела, что парень также с беспокойством посмотрел на Чжао Жисиня.

Чжао Юйцинь увидела, что нет никакой реакции от того, что Чжао Жисинь проглотил «таблетку Байкао», и немного озадачено спросила мирянина Лушаня: «Мудрец, когда это «лекарство» будет эффективным? Кажется, он не чувствует никакого улучшения».

«Не волнуйся, скоро это сработает», - засмеялся Лушань Цзуши.

Как только его голос упал, Чжоу Хао внезапно увидел, что чёрная линия на лбу Чжао Жисиня стала более очевидной, и его лицо немного изменилось, а затем он схватился за сердце, и его лицо изменилось, став ещё более бледным. После чего, он покраснел, и губы его начали слегка дрожать.

Двое охранников рядом с ним поспешно поддержали его за руки: «Шеф, как вы?»

Чжоу Хао и Чжао Юйцинь также сразу же выступили вперёд, Чжао Юйцинь с тревогой сказала: «Папа, что с тобой?» В то же время они повернули головы и уставились на Дун Цишаня и мирянина Лушаня: «Ты отравил моего отца? Что, как он мог стать таким?»

Когда Дун Цишань и Лушань Цзуши увидели такую реакцию Чжао Жисиня, их выражения лиц резко изменились. Дун Цишань быстро покачал головой: «Нет ... это неправильно ... то, что мы ему дали не могло ухудшить его состояние ...»

Лушань Цзуши снова достал «Таблетку Байкао»: «Это «лекарство», которое он только что принимал, вы можете проверить ещё раз, это вообще не ядовитое лекарство».

То, что они сказали, было правдой, и охранники только что проверили «таблетку Байкао», и они были уверены, что это не ядовитое «лекарство». Увидев реакцию этих двоих, Чжоу Хао считал, что похоже они не лгали, когда говорили о лекарстве.

Но Чжао Жисиню стало очень плохо после того, как он съел «Таблетку Байкао». Поэтому Чжоу Хао протянул руку и прижал её к груди Чжао Жисиня, как раз собираясь наполнить его тело своей истинной энергией, но в тот самый момент Чжао Жисинь отчаянно открыл рот, и его вырвало кровью.

Когда все это увидели, они стали ещё более нервными. Чжао Юйцинь схватила за руку отца и закричала: «Папа, как ты, папа? Не пугай меня!»

Чжао Жисинь даже не мог говорить, просто пристально смотрел на Чжао Юйцинь с ностальгией в глазах.

Чжоу Хао быстро влил свою ци в тело Чжао Жисиня, и обнаружил, что его пульс был нарушен, и что токсины вторглись в его внутренние органы. На этот раз Чжоу Хао смог сделать вывод, что Чжао Жисинь действительно был отравлен. Он использовал свою истинную энергию, чтобы защитить сердце Чжао Жисиня и противостоять этим токсинам, и в то же время крикнул двум охранникам: «Поторопитесь и найдите доктора!»

Эти двое охранников также практиковали боевые искусства, и знали, что Чжоу Хао использовал свою истинную энергию, чтобы поддержать жизнь Чжао Жисиня. Один из них кивнул и немедленно выбежал из дома, чтобы сообщить об этом доктору, а другие охранники в доме подбежали к нему.

Чжоу Хао положил Чжао Жисиня на диван в холле и продолжал использовать свою истинную энергию, чтобы сохранить жизнь Чжао Жисиню, в то время как Чжао Юйцинь присела на корточки в сторонке и крепко сжала руку отца.

Из-за этого инцидента Дун Цишань и мирянин Лушань были в растерянности, стоя там, нервно глядя на Чжао Жисиня. Если Чжао Жисинь действительно умрёт сейчас, хотя отец Дун Цишаня также являлся членом Политбюро, его не получилось бы помиловать или отмазать, любимы способами. Отравление национальных лидеров не только квалифицируется как убийство, но дополнительно, человек будет осуждён и за создание угрозы национальной безопасности или даже за государственную измену.

Дун Цишань так нервничал, что его губы дрожали, а у мирянина рядом с ним сейчас уже не было высокомерного выражения, и всё его тело бесконтрольно дрожало.

После вливания Чжоу Хао своей ци, хотя токсины из тела Чжао Жисиня не были удалены, его состояние было намного лучше, чем раньше. Отец сказал слабым голосом плачущей Чжао Юйцинь, сидящей рядом с ним: «Дочка, не волнуйся, твой отец так-то просто не умрет». После того, как он сказал это, он посмотрел на Лушаня Цзуши, его тон изменился, и он строго сказал: «Ты, кто ты, и какое «лекарство» ты мне дал?»

Хотя его тело было истощено и слабо, но Чжао Жисинь долгое время провёл на поле битвы и много лет был членом Постоянного правительственного комитета, поэтому его аура была необычайна. Лушань Цзуши сказал в панике: «Я ... я врач, и то, что я дал вам, также ... хорошее лекарство».

«Ты всё ещё смеешь лгать?!» - заговорил Чжоу Хао. Сопrotивляясь токсинам в теле Чжао

Жисиня, он спросил Лушаня Цзуши: «Если ты говоришь, что ты врач, ты можешь сказать мне, как лечить менструальные боли, вызванные раздражением и сухостью желудка?»

Услышав вопрос Чжоу Хао, Лушань Цзуши заколебался и сказал: «Я изучаю внутреннюю медицину, а не гинекологию ...»

«Ложь! Раздражение и сухость желудка вообще не вызовут менструальных спазмов. Ты несёшь чушь. Любой, кто хоть немного разбирается в китайской медицине, это знает, но ты даже этого не знаешь, и ты ещё осмеливаешься называть себя мудрецом Цихуана?» - крикнул Чжоу Хао.

Сразу же охранник бросился умирять Лушань Цзуши. Чжоу Хао, который вливал свою истинную ци в тело Чжао Жисиня, чтобы остановить токсины, хотел остановить охранника, но тот уже набросился на Лушаня Цзуши.

Будучи членом Корпуса центральной гвардии - они естественно многих превосходили на милю, и могли убить обычного человека с одного удара. Но охранник протянул правую руку к Лушаню Цзуши и увидел, что тот уклонился от него верхней частью тела, и сместился влево, одновременно взмахнув двумя ладонями, одна ладонь ударила по правой руке охранника, а другая была на страже. Его движения были настолько быстрыми, что он, очевидно, был непостижимым мастером.

Охранника отбросило на несколько шагов, и он упал на землю. Когда трое других охранников увидели ситуацию, они немедленно окружили его, вытащили пистолеты и направили их на голову Лушаня Цзуши.

Лушань Цзуши медленно поднял руки, пристально посмотрел на охранников и холодно сказал: «Вы должны знать, что огнестрельным оружием очень трудно ранить настоящих мастеров. Если я захочу уйти, никто из вас не сможет меня остановить. Причина, по которой я остаюсь здесь, состоит в том, чтобы доказать, что я не травил члена Постоянного комитета Чжао!»

Чжоу Хао давно видел, что мирянин Лушань был непостижимым мастером боевых искусств, и его мастерство было не меньше, чем у Шилонга или человека по имени Шен Гун, который раньше был с Дун Цишанем. Однако то, что мирянин Лушань сказал, является правдой. Если он уйдёт таким образом, независимо от того, насколько высоки его боевые искусства, в будущем ему будет трудно закрепиться в Китае. В конце концов, Чжао Жисинь - национальный лидер всего государственного аппарата.

Охранники также знали, что их пистолеты вряд ли повредят такому мастеру, как Лушаню Цзуши, но все же не решались расслабиться.

«Раз вы сказали, что не травили дядю Чжао, почему тогда вы притворяетесь врачом?» - холодно спросил Чжоу Хао. Если бы не травма Чжао Жисиня, он бы лично имел дело с «притворным врачом».

Услышав вопрос Чжоу Хао, мирянин из гор ничего не ответил.

В этот момент несколько врачей и медперсонал зашли в комнату и, увидев, слабого Чжао Жисиня, лежащего на диване, поспешили на помощь. Как только первый старый военный врач хотел попросить выйти Чжоу Хао, он услышал, как юноша сказал: «Я борюсь с ядом дяди Чжао. Вам не нужно обо мне беспокоиться. Помогите дяде Чжао вывести яд из его организма».

Старый военный врач занимался медициной много лет, поэтому он, естественно, знал, что некоторые странные люди могли помочь другим с помощью истинной ци. Те «мастера ци», которые, по слухам, могли лечить все виды болезней, на самом деле не существовали, но большинство из них - люди с большой известностью и богатством. Поэтому ему было не сложно поверить, что перед ним был «мастер ци», и он помогал Чжао Жисиню.

Поэтому они снова быстро проверили Чжао Жисиня. Старый военный врач нахмурился и

сказал: «Несомненно то, что господин Чжао действительно отравлен, но мы до сих пор не знаем, что это за яд. Выработка противоядия, я боюсь, что этого займёт много времени ...»

Чтобы расшифровать токсины, часто требуются длительные исследования, и для некоторых было сложно разработать противоядие.

Но теперь Чжао Жисинь полностью полагался на истинную ци Чжоу Хао, чтобы продлить свою жизнь, даже при том, что истинная ци Чжоу Хао была сильной, ему пришлось бы ждать, пока выйдет «лекарство».

«Что делать, неужели нет никакого выхода?» - с тревогой спросила Чжао Юйцин.

Старый военный врач сказал: «Чтобы сделать противоядие, мы должны сначала «выяснить», что это за яд.

Все взгляды сразу же посмотрели на Дун Цишаня и Лушань Цзуши. Дун Цишань немедленно покачал головой и сказал: «Мы действительно не думали об отравлении дяди. Если вы не верите, вы можете опять проверить эти лекарственные таблетки».

Медсестра взяла «таблетку Байкао», которую передал Лушань Цзуши. Старый военный врач и несколько человек медперсонала проверили её. Наконец, старый военный врач съел её, но не было никаких признаков отравления.

«Это странно. Похоже, что член Постоянного комитета Чжао был отравлен после того, как принял эту таблетку, но эта таблетка не ядовита». Старый военный врач нахмурился.

Чжао Юйцинъ больше не беспокоило, отравили ли Дун Цишань и Лушань Цзуши Чжао Жисиня. Она просто хотела, чтобы её отец был в безопасности.

В это время Чжоу Хао сказал: «Сестра, не могла бы ты увести их всех и позволить мне самому лечить дядю Чжао?» Он подумал, поскольку его кровь может вывести токсины яда «Смеха Аида», возможно с её помощью он мог удалить также токсины из тела Чжао Жисиня.

И если это действительно сработает, Чжоу Хао боялся, что эти врачи схватят его и будут проводить над ним исследования, если узнают, что его кровь может вывести токсины. Вот почему он попросил этих людей выйти.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1163602>